

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации ТАМРАЗОВОЙ Илоны Геннадьевны
**«ЭРИСТИКА КАК КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ДЕВИАНТНОЙ ДИСКУРСИВНОЙ РИТОРИКИ»**

на соискание ученой степени доктора филологических наук
специальность 10.02.19 – теория языка

Москва, 2021. 466 с.

Рецензируемая работа представляет интерес в контексте современного гуманитарного знания как образец конструирования новой модели языкового, речевого, коммуникативного порядка на основе синтеза концепций от античной науки до наших дней, в центре которой фигурирует понятие «эристика» в качестве «триггера», формирующего пространство новых интерпретаций. В связи с этим **актуальность** диссертационной работы И.Г. Тамразовой не вызывает сомнения, поскольку ориентирована на экспликацию новой филолого-философской модели, включая интегративные теории, научные направления междисциплинарного характера, к примеру, лингвоаргументология как продолжение теории аргументации, а последняя как ветвь классической логики etc. Она обусловлена степенью разработанности проблемы, требующей современного взгляда. В эристике об эристике, в эвристической эристике эклектичность выпала на долю риторики как неоднозначного явления. Неопределенность, в некоторых случаях и разрозненность знания, объясняется исторически богатым наследием в формировании риторики, диалектики, эристики, софистики. В этом ключе, несомненно, тема исследования вдвойне актуальна и вдвойне ответственна.

Научная новизна диссертационного исследования характеризуется внедрением и обоснованием новых методолого-теоретических категорий (понятий и терминов), основные из которых: «агональная дискурсивная риторика», «эристический дискурс»; «эристическая тональность»; «эристема» как единица эристического дискурса, семиотическая единица тональности дискурса; «вызов». В качестве методологического достижения

репрезентируется модульная модель эристики как составляющей интеракциональной дискурсивной риторики. В модулях модели коррелируют механизмы интенсификации (градуальность эристики в связи с вербальной агрессией), формирования эристической ментальности и эристического речевого поведения, детерминации функционального статуса эристического отношения «вызов» в риторической структуре дискурса / текста. В качестве прагма-когнитивных модулей эристики отмечены: пропозициональный, интенционально-иллокутивный, аргументативный, интерперсональный, дискурсивно-поликодовый. Особо значимы в диссертационной работе И.Г. Тамразовой разработанные принципы прагмасемантической записи для фиксации и анализа эристической дискурсивной тональности в риторической структуре в разножанровых текстах, что полезно также при экспликации социокультурных эристических контекстов, включая типологизацию эристических разноуровневых и поликодовых (в т.ч. жестовых) единиц (эриستم).

Теоретическая значимость работы ценна в плане выдвижения концепции дискурсивной риторики, в частности, риторики речеповеденческих и речезыковых девиаций на базе «внедрения когнитивной перспективы дискурсивно-риторического метода» с привлечением институционального и художественного дискурсов. В работе развивается теория дискурсивной тональности, теория когнитивно-риторических структур и модель узуального речезыкового реализма. В данной перспективе значимо также внедрение динамического анализа в конструирование аргументативных схем прагма-риторических девиаций. Таким образом, принцип изучения и описания трансгрессии, девиантности как классический принцип (ср. «О софистических опровержениях» и мн. др.) создает благоприятный фундамент для применения лингвоэкологического принципа сдерживания агрессии, перевоплощения трансгрессии, различных когнитивно-прагматических стратегических перспектив, включая все уровни языка и речи (текста и дискурса) – от тональности до языковой игры.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов и результатов анализа при разработке курсов риторики и стилистики, сопоставительной типологии английского, французского и русского языков, коммуникативной грамматики, а также лингвоаргументологии. Дидактический аспект связан с развитием эристической компетенции, навыков и техник критического и креативного мышления.

Перспектива диссертационной работы заключается в необходимости дальнейшего исследования когнитивно-семиотических агональных форм в разных языках, в типологических и характерологических исследованиях речевого агонального общения в конфронтационном и людическом диапазоне с выявлением коррелятивных средств выражения.

Интегративный характер представленной проблемы в диссертационном исследовании И.Г. Тамразовой вовлекает в круг задач теоретическое осмысление основных понятий, входящих в различные направления современных изысканий (логика, риторика, теория аргументации, коммуникативистика, дискурсология, жанроведение, когнитивистика, прагмалингвистика, социолингвистика, лингвоаксиология, юрислингвистика, эколингвистика). Комплексное использование разнообразных *методик и технологий* анализа (выявление типичных контекстов на материале речезыковых корпусов; лингвопрагматическое сопоставление языковых и речевых средств в ситуации эристического речезыкового поведения; комплексный полиаспектный анализ, включающий ряд частных лингвистических методик и технологий анализа – дистрибутивную и оппозитивную, интерпретативно-имплицативную, типолого-квантитативную и др.); а также разнообразный и богатейший *эмпирический материал* (корпус объёмом более 10000 релевантных эристических контекстов, зафиксированных в трех медийных форматах, созданный автором в период с 2007 по 2021 гг. на английском, французском

и русском языках) позволили получить верифицируемые результаты и выводы.

Положения, выносимые на защиту, в целом сформулированы четко, характеризуют общность и специфику исследуемого объекта. В диссертационной работе И.Г. Тамразовой оригинально решены поставленные *теоретические* (сконструирована модульная модель эристики как составляющей интеракциональной дискурсивной риторики) и *практические* (структурированы, систематизированы, иллюстрированы, интерпретированы элементы модели) задачи.

Структура рецензируемой диссертационной работы отличается стройностью, логичностью. В трех первых главах И.Г. Тамразова последовательно излагает теоретико-методологические ракурсы исследования: эристика рассматривается в контексте историко-философских универсалий; выявляются основные единицы ее функционального диапазона; эристика позиционируется как категория дискурсивной риторики; а эристема – как единица трансгрессивной тональности. Далее, автор, на основе выделенных категориальных элементов, на эмпирическом материале конструирует интеракциональное пространство эристической риторики в дискурсе масс-медиа. Развернутая картина потенциала эристической риторики обеспечивается также анализом популярного телевизионного нарратива. Расширенный диапазон эристических практик позволяет развивать и позиционировать важное понятие эристической языковой личности на базе четырех функциональных полей эристики: институционально-персональное, институционально-стратегическое, институционально-обыденное и фикционально-дискурсивное. В контексте исследования значима также интерпретация эристических манифестаций в переводе с привлечением семиозиса, в частности, акцент на проблеме вариативности и лакунарности. Ценна в авторской концепции методологическая историко-функциональная дифференциация трех видов эристик (историко-риторическая *эристика-1*; *дискурсивно-прагматическая*

эристика-2; лингвокультурологическая эристика-3), нашедшая полное толкование в диссертационной работе.

Все сказанное свидетельствует о благоприятном впечатлении относительно рецензируемого диссертационного исследования, отличающегося синтезирующим началом и разнообразием представленных дискурсивных практик. В нем выражена научная смелость и вовлеченность автора. Разумеется, подобный интегративный труд вызывает желание вступить с автором исследования в диалог, в научную дискуссию с целью прояснить некоторые положения. Перечислим возникшие у нас вопросы, а также замечания и рекомендации:

1. В качестве цели исследования обозначено «определение *интеракционально-коммуникативного* и речезыкового статуса эристики как модели...» (с. 12). Как Вы понимаете подобное сочетание интеракциональности и коммуникативности? Какое понятие шире?

2. В 1-ом положении, выносимом на защиту (ПВЗ), утверждается: «Эристика – функциональный диапазон речевого взаимодействия, отражающий противоречие как когнитивную и социопсихологическую категорию коммуникации» (с. 13). С этой частью положения можно согласиться. Однако при условии включения прагматического диапазона (*sine qua non* в интеракциональности) всегда ли будет идти речь о *противоречии*? (ср. с ПВЗ № 6, в котором эристика в терминах классической науки (логос – пафос – этос) справедливо характеризуется как трехчастная риторическая категория). На наш взгляд, противоречие не может позиционироваться в качестве универсального элемента для «эристического в речи». Для реализации последнего достаточно немного юмора («людическая эристика» в концепции автора) при актуализации речевого жанра «поддержка» в ответ на «жалобу» (прагматический аспект). Далее Вы даете следующее определение эристике: «*функционально-прагматическая категория дискурсивной риторики, отражающая агонально-девиантный тип речевого воздействия и взаимодействия, характеризующийся*

нарушением норм коммуникативного поведения и речезыкового выражения» (с. 16). Для прояснения данного положения необходимо уточнить, как Вы определяете понятие «противоречие». *Противоречие* есть нарушение нормы?

3. В продолжение предыдущего положения рассмотрим следующее утверждение: «Эристика, несущая в себе противоречие, нарушения принятой нормы (*трансгрессия и девиация*) в языковом, речевом и интерперсональном аспектах речевого поведения, должна рассматриваться как речезыковая аномалия» (с. 18). На наш взгляд, нарушение норм в различных аспектах и на различных уровнях коммуникации есть выражение ее неформального (неконвенционального) характера (когнитивно-прагматический аспект), составляющего одну из ее ипостасей. В связи с этим сводить ее к аномалии не представляется возможным. Синергия, как известно, есть единство хаоса и порядка. Как Вы понимаете аномалию?

4. Мы принимаем справедливое утверждение в ПВЗ 5: «Эристика в категориальном осмыслении не тождественна речевой агрессии. Понятийный диапазон эристики не совпадает с объемом традиционно выделяемых речевых категорий агональности, конфликта, провокации, агрессии, находясь с ними в отношениях логического пересечения» (с. 14). В связи с этим вопрос: как Вы понимаете агональность в отношении конфликта и позиционируемого Вами понятия «ВЫЗОВ»?

5. В современной аргументологии есть различные представления о споре. В качестве категориальных способов реализации аргументативного дискурса (АД) фигурируют дискуссия (предполагает *рациональный* элемент) и спор (соответствует *эмоциональной* аргументации). Все другие формы АД – это различные виды дискуссии, располагающиеся слева или справа от нее на шкале эмоциональности (беседа → обсуждение → дискуссия → диспут → дебаты → прения → пререкания) (А.Н. Баранов, 1990). Согласно другой точке зрения, можно говорить о 4-х видах спора: дискуссия, полемика, эклектика, софистика, исходя из двух оппозиций – истина / победа,

корректные / некорректные приемы (А.А. Ивин, 1997). Вопрос частного характера: Какое место данные виды находят в Вашей концепции? Вопрос методологического характера: как соотносятся дискурсивная риторика и лингвориторика (направление, развиваемое А.А. Ворожбитовой (2000); каков статус лингвоаргументологии относительно эристики? В нашей концепции (Н.Ю. Фанян, 2000) усматривается «панаргументативный подход» (Л.Г. Васильев, 2014).

6. При интерпретации эристических доминант президентских дебатов Вы указываете на шесть доминирующих эристеи (делокутивная э.; э. косвенного обвинения; э. прямого обвинения; встречная э.; обстоятельственная э.; ироническая э.) (с. 320-322). Нет ли в данной классификации подмены понятия «аргумент» понятием «эристема»?

7. Тавтологично, на наш взгляд, понятие «эристическая агональность» (с. 6 и далее). В работе имеются досадные опечатки (*Emanuel* Macron, с. 23), повторы абзацев («Настоящее исследование...», с. 6-7, 20, 170-171 и др.) и частичные повторы (в ПВЗ 7 – 8).

Поставленные вопросы, высказанные замечания никак не умаляют роли проделанной серьезной, добросовестной работы. *Актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость* исследования несомненны.

Апробация положений и результатов исследования И.Г. Тамразовой фундаментальна. Она проходила на научных конференциях международного уровня (2012-2021 гг.). Автореферат и публикации – 64 работы общим объемом 80,3 п.л. (в т.ч. 2 монографии, 19 статей из списка рецензируемых ВАК, 20 статей в научных журналах и сборниках научных трудов, а также тезисы докладов) полностью отражают результаты проведенного исследования.

Диссертационная работа И.Г. Тамразовой соответствует научной специальности 10.02.19 – теория языка. Она представляет собой зрелое, самостоятельное, завершённое исследование. Решаемые в ней проблемы

развивают антропоцентрическую парадигму, междисциплинарную область когнитивно-дискурсивных, коммуникативно-прагматических исследований, вносят вклад в изучение вопросов дискурсивного моделирования, аргументативного потенциала языка и речи в различных аспектах. Работа отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г.

Диссертационная работа И.Г. Тамразовой «Эристика как когнитивно-семиотическая модель девиантной дискурсивной риторики» отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Полагаю, что автор диссертационной работы, безусловно, заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

26 октября 2021 года

*Фанян Нелли Юрьевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры французской филологии
Кубанского государственного университета*

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

специальность: 10.02.19 – теория языка

350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Телефон: 8-861-219-95-60 (сл.);

e-mail: nellyfanian@mail.ru